

Н.П. Загоскин

**Материалы исторические и
юридические района
бывшего Приказа Казанского
дворца**

**Том 1. Архив князя В.И.
Баюшева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.П. Загоскин**
Материалы исторические и юридические района бывшего Приказа Казанского дворца: Том 1. Архив князя В.И.Баюшева / Н.П. Загоскин – М.: Книга по Требованию, 2020. – 317 с.

ISBN 978-5-4241-9271-5

ISBN 978-5-4241-9271-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Общимъ заглавіемъ настоящаго изданія поставлено слѣдующее: „*Матеріалы историческіе и юридическіе района бывшаго Приказа Казанскаго Двора, томъ I^ч*“. Въ частности этотъ первый томъ содержитъ въ себѣ старинные акты изъ фамильнаго архива князя В. И. Баяшева, не только съ просвѣщеннымъ вниманіемъ предоставившаго ихъ для напечатанія, но и принявшаго на себя значительнѣйшую часть издержекъ по изданію настоящаго тома.

Явится-ли *второй томъ* этого изданія? Желательно надѣется что *нѣтъ*; всякій, интересующійся историческою наукою вообще и исторіею мѣстнаго края въ частности — пойметъ всю законность и основательность подобнаго желанія. Архивы привожскихъ правительственныхъ мѣстъ и учреждений содержатъ въ себѣ самое незначительное количество актовъ, относящихся къ до-Петровской эпохѣ: пожары и время съ роковою послѣдовательностью совершали дѣло постепеннаго истребленія ихъ. Не здѣсь слѣдуетъ искать письменныхъ памятниковъ исторіи мѣстнаго края: ихъ слѣдуетъ искать *у частныхъ лицъ*, въ грудахъ старыхъ книгъ и бумагъ, нерѣдко цѣлыми сундуками хранящихся по помѣщичьимъ домамъ и усадьбамъ; не мало старинныхъ актовъ хранится и у любителей старины, тщательно заботящихся о собираніи и храненіи памятниковъ подобнаго рода. Пусть-же настоящему предпріятію окажутъ свое содѣйствіе всѣ лица, имѣющія въ обладаніи своемъ старинные столпцы, грамоты, записки и т. п. памятники, могущіе служить къ разработкѣ исторіи мѣстнаго края; они окажутъ этимъ услугу дѣлу историческаго изученія его.

Будемъ же надѣяться, что примѣръ князя В. И. Баюшева — съ полнымъ радушіемъ и сознаниемъ пользы дѣла предоставившаго для изданія свое собраніе актовъ—не останется единственнымъ, что и другія лица не откажутся доставлять намъ на непродолжительное время имѣющіеся у нихъ старинные письменные памятники, для снятія съ нихъ копій и для ихъ изданія,—хотя-бы количество имѣющихся у нихъ актовъ и др. письменныхъ памятниковъ было самое незначительное, напр. три, два и даже одинъ.

Эти матеріалы могутъ быть высылаемы на имя „Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ“ — въ пользу котораго и будутъ поступать деньги, выручаемыя отъ продажи, какъ этого перваго тома, такъ и слѣдующихъ томовъ—если только суждено имъ будеть явиться въ свѣтъ.

Лица, которыя пожелаютъ доставить для изданія имѣющіеся у нихъ письменные памятники—благоволятъ надписывать на нихъ свои фамиліи или прилагать къ нимъ свои печати, для удостовѣренія впоследствии въ томъ, что имъ возвращены тѣ именно рукописи, которыя были ими доставлены. Подъ каждымъ актомъ будетъ при печатаніи его указываемо и то лице, отъ котораго былъ онъ полученъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ числѣ матеріаловъ, доставленныхъ различными лицами къ имѣвшему мѣсто въ Казани въ Августѣ 1877 г. IV-му Археологическому Съѣзду, доставлена была предварительному комитету по устройству съѣзда изъ г. Симбирска, отъ князя Василія Ивановича Баюшева, большая связка съ старинными актами и грамотами XVII-го и отчасти XVIII-го вѣковъ. Въ засѣданіи своемъ отъ 20 Мая 1877 г., предварительный комитетъ поручилъ мнѣ, какъ члену своему, разобрать доставленные кн. Баюшевымъ акты, привести ихъ въ систему и сдѣлать оцѣнку научнаго значенія ихъ. Выполнивъ порученіе предварительнаго комитета, въ засѣданіи 4 Августа имѣлъ я честь доложить Съѣзду результаты работъ моихъ по приведеніи въ порядокъ собранія кн. Баюшева; я тогда-же высказалъ мнѣніе о несомнѣнной научной пользѣ изданія этого небольшого, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне интереснаго, собранія. Совѣтъ Съѣзда, благосклонно удостоивъ мое заявленіе своего вниманія, письменно обратился къ собственнику собранія, князю В. И. Баюшеву, съ просьбою объ оставленіи его у меня для дальнѣйшей обработки и приготовленія къ изданію, на что и получено было полное согласіе со стороны почтеннаго собственника актовъ.

Приготовивъ въ настоящее время собраніе актовъ кн. Баюшева къ печатанію, я выпускаю его въ свѣтъ съ надеждою на то, что изданіе это будетъ интересно въ научномъ отношеніи. Позволю себѣ привести тѣ доводы, которые подкрѣпляютъ во мнѣ это мнѣніе.

Научное значеніе и интересъ собранія кн. Баюшева заключается прежде всего въ томъ, что составляющіе его

акты касаются исторіи *опредѣленною* края въ данный промежутокъ времени, именно въ послѣднихъ трехъ четвертяхъ XVII вѣка,—что они объединяются слѣдовательно извѣстною мѣстной связью. Этотъ край опредѣляется пространствомъ территоріи ограниченнымъ съ сѣвера и востока р. Волгою, въ западу — теченіемъ р. Оки, въ югу — р. Мокшею и тавъ называемою Симбирскою укрѣпленною чертою; преимущественно-же касаются акты собранія кн. Баюшева исторіи уѣздовъ Арзамаскаго и Симбирскаго.

Край этотъ имѣлъ въ XVII в. весьма важное стратегическое значеніе и обращалъ на себя дѣятельное вниманіе Московскаго государства, будучи оплотомъ противъ вторженія Ногайцевъ и другихъ кочевниковъ, обитавшихъ по низовьямъ рѣкъ Волги и Дона, кочевниковъ, которые постоянно избирали долину рѣки Суры мѣстностью набѣговъ своихъ на Московскія земли, а во вторыхъ и какъ край густо населенный инородческими племенами, далеко не всегда готовыми безпрекословно покоряться власти Московскаго правительства. Вслѣдъ на повореніемъ Казани и Астрахани, Московское правительство принимаетъ дѣятельныя мѣры къ обезпеченію прочнаго закрѣпленія за собою этого края и къ заселенію его русскими людьми. Начавшись съ низовьевъ рѣкъ Оки и Суры, русская колонизація исподоволь распространяется отсюда по направленію къ югу и востоку. Еще во второй половинѣ XVI вѣка (им. въ 1578 г.) возникаютъ города *Арзамасъ* и *Алатырь*, которые и становятся оплотомъ дальнѣйшаго развитія русскаго вліянія въ этой мѣстности. Оба города соединялись между собою цѣлою *линіею засѣкъ*. Въ актахъ собранія князя Баюшева находимъ мы ясныя указанія на эту засѣчную линію, первоначальное устройство которой относится несомнѣнно еще къ послѣдней четверти XVI в., въ эпохѣ построения городовъ Арзамаса и Алатыря. Начинаясь отъ угла образуемаго впаденіемъ р. Алатыря въ р. Суру, линія засѣкъ тянулась по направленію къ западу, вдаль лѣваго берега р. Алатыря; въ этой части засѣчной линіи находились ворота, т. е. просѣка черезъ засѣчную линію, а самая эта часть линіи упоминается въ актахъ подъ названіемъ Ардатовскаго лѣса⁽¹⁾. Дойдя вдоль берега Алатыря до верховьяхъ р. Тешы, засѣчная ли-

(1) См. № 51.

нія поднималась отсюда въ сѣверо-западномъ направленіи, на г. Арзамасъ, вдоль праваго берега р. Теши; пространство Азамаскаго уѣзда, лежавшее на сѣверо-востокъ отъ этой линіи засѣвъ, между самою линіею и первою половиною р. Пьяны (до перехода ея изъ сѣверо-западнаго въ сѣверо-восточное направленіе)—въ силу этого и носило, вѣроятно, названіе *Залѣснаго стана* (¹). Въ этой половинѣ засѣчной линіи также упоминается двое воротъ—*Собикинскія* и *Шатковскія*; смотря по относительному положенію ихъ къ этимъ воротамъ, различныя селенія и урочища Залѣснаго стана весьма часто характеризуются какъ находящіяся „въ Залѣспомъ стану *за Шатковскими*“ или „*за Собикинскими* воротами“ (²). Но предѣлы русскихъ поселеній въ Арзамаскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ не долго могли ограничиваться р. Алатыремъ на югъ и р. Сурою на востокъ. Къ половинѣ XVII стол. русская колонизація переходитъ р. Суру и направляется на востокъ—къ верховьямъ рѣкъ Бездны и Чилима, а на юго-востокъ—къ нижнему теченію р. Барыша и къ верховьямъ р. Бирюча; вмѣстѣ съ тѣмъ, перейдя р. Алатырь, распространяется по р. Инзару и другимъ правымъ притокамъ Алатыря. Вслѣдъ за распространеніемъ русскихъ поселеній на востокъ отъ р. Суры и на югъ отъ р. Алатыря, Арзамаско-Алатырская засѣчная линія теряетъ прежнее стратегическое значеніе свое и является необходимымъ оградить заселяющееся русскими людьми Засурье и Заалатырье новою и сильнѣе укрѣпленною линіею. Въ силу этой необходимости, на крайней восточной оконечности Засурья, на правомъ берегу Волги, возникаетъ новый городъ *Симбирскъ* (въ 1648 г.), отъ котораго, по направленію къ юго-западу, начинается устройство такъ называемой *черты*, т. е. вала со рвомъ, вдоль которой и возникаетъ цѣлая линія сторожевыхъ остроговъ и небольшихъ городковъ; такими городками являются: Тагай, Уреньскъ, Карсунъ, Малый Карсунъ, Аргашъ и Сурскъ. Съ устройствомъ новой укрѣпленной черты—русская колонизація быстро распространяется на востокъ вплоть до р. Волги, а на югъ, перейдя предѣлы черты, разливается по верховьямъ рѣкъ Свіаги, Суры и верхнимъ притокамъ ихъ. Какъ до

(¹) См. въ концѣ книги, въ географ. указателѣ, слово: «Залѣсный станъ».

(²) См. №№ 60, 67, 76. и др.; 41, 55, 100, 112, 124 и др.

построенія Симбирско-Сурской черты Московское правительство дѣятельно заботилось о водвореніи служилыхъ родовъ вдоль Арзамаско-Ардатовской засѣчной линіи, такъ теперь раздастъ оно въ вновь возникшемъ Симбирскомъ уѣздѣ и вдоль Симбирско-Сурской черты помѣстья Арзамаскимъ и Алатырскимъ служилымъ людямъ, что-бы лично заинтересовать ихъ въ защитѣ вновь заселяемаго края. Но не должно думать, что-бы выселеніе служилыхъ людей въ предѣлы Симбирскаго уѣзда и въ округи расположенныхъ по чертѣ приписныхъ городовъ—шло исключительно отъ инициативы правительства; напротивъ, акты собранія кн. Баюшева ясно указываютъ намъ на всеобщее стремленіе Арзамаскихъ и Алатырскихъ служилыхъ людей быть поверстанными по Симбирску и получить себѣ здѣсь помѣстные участки, въ дополненіе къ прежнимъ помѣстнымъ дачамъ своимъ. До основанія города Симбирска видимъ мы въ Арзамаскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ цѣлую серію служилыхъ людей, владѣющихъ здѣсь помѣстьями, преимущественно по теченіямъ рѣкъ Тепи, Пьяны и ихъ притокамъ и по лѣвымъ притокамъ средняго теченія Суры (Патрекѣвы, Воронцовы, Неклюдовы, Малахововы, кн. Баюшевы, Коровины и др.). Съ половины XVII ст., послѣ основанія города Симбирска, замѣчаемъ мы послѣдовательное, неудержимое, тяготѣніе этихъ служилыхъ людей къ востоку, въ глубь новаго Симбирскаго уѣзда, преимущественно на гостеприимныя поля лѣвыхъ притоковъ р. Свіаги (р. Бирюча) и правыхъ притоковъ р. Суры (рр. Бездны и Барыша съ его притокомъ Чилимомъ); съ этою цѣлю бьютъ они въ Москвѣ челомъ объ испомѣщеніи ихъ по Симбирскому уѣзду, или-же стремятся приобрѣсти себѣ земли въ Симбирскомъ уѣздѣ путемъ промѣна на ихъ участки своихъ старыхъ Арзамаскихъ и Алатырскихъ помѣстьевъ. И дѣйствительно, предоставители всѣхъ служилыхъ родовъ, упоминаемыхъ по Арзамасу и Алатырю до основанія г. Симбирска—приобрѣтаютъ себѣ въ Симбирскомъ уѣздѣ помѣстья уже къ исходу XVII столѣтія; вмѣстѣ съ тѣмъ и центръ интереса ихъ, или вполнѣ, или до нѣкоторой степени, отодвигается на востокъ, къ теченіямъ рр. Волги и Свіаги. Нерѣдко служба Арзамаскихъ и Алатырскихъ людей по Симбирску, отправлявшаяся ими здѣсь по наряду отъ правительства, а не въ силу испомѣщенія ихъ по этому городу, предшествовала поверстанію ихъ здѣсь помѣстьями; такъ было наприм. съ

родовъ Неклюдовыхъ, представитель котораго Данила Петровичъ, лишь послѣ двадцатилѣтней личной службы по Симбирску, обратился въ Москву съ челобитьемъ о пожалованіи ему здѣсь помѣстнаго участка, въ дополненіе къ Арзамаскимъ и Алатырскимъ дачамъ его.

Собраніе актовъ кн. Баюшева живо переноситъ насъ въ эту эпоху первоначальнаго заселенія Симбирскаго края, знакомитъ насъ съ ходомъ развитія въ этомъ краѣ русской государственной жизни и съ характеромъ постепеннаго водворенія здѣсь русскаго служилаго элемента. Оно дастъ богатый матеріалъ и для исторіи администраціи этого края.

И такъ, *первая сторона научнаго интереса* актовъ собранія кн. Баюшева заключается въ томъ, что вся совокупность ихъ касается исторіи одной и той же мѣстности, что они внутреннимъ образомъ объединяются единствомъ мѣстности, къ которой относится ихъ содержаніе.

Но внутренняя связь, объединяющая акты собранія князя Баюшева, идетъ еще глубже и раскрывается также и съ *орудомъ, не менше интересной* съ научной точки зрѣнія, стороны (¹).

Собраніе актовъ князя Баюшева представляетъ изъ себя старинный фамилный архивъ собственника его, являющагося, отчасти съ отцовской, а еще въ болѣе значительной степени съ материнской стороны, потомкомъ главныхъ родовъ, представители которыхъ являются субъектами отношеній и дѣйствій, составляющихъ содержаніе актовъ этого собранія. Акты собранія кн. Баюшева касаются главнымъ образомъ родовъ: Патреѣвыхъ, Воронцовыхъ, Неелюдовыхъ, кн. Баюшевыхъ, Кологривовыхъ и Малаховыхъ; болѣе второстепенное значеніе имѣютъ по отношенію къ этимъ актамъ роды: Мерлиныхъ, Пунечниковыхъ, Свотиновыхъ и нѣко-

---

(¹) Въ подтвержденіе нашихъ замѣчаній о внутренней связи, объединяющей все собраніе актовъ кн. Баюшева въ единое живое и органическое цѣлое—укажемъ слѣдующіе акты, составляющіе непосредственное довлѣніе одинъ другому, по которымъ можетъ быть восстановлено цѣлое послѣдовательное движеніе того или другаго отношенія: №№ 32, 25, 137 и 158; №№ 42, 149, 43 и 208; №№ 40 и 135; №№ 77, 136 и 134; №№ 24, 41 и 143; №№ 47 и 145; №№ 16, 18 и 19; №№ 4, 5, 6; №№ 125, 126 и 127; №№ 75 и 131, 61 и 133, 144 и 209, 196 и 161, 56 и 195, 7 и 8 и др.

торые др. Въ теченіе всего XVII вѣка роды эти были соединены между собою или узлами родственныхъ отношеній, вслѣдствіе заключавшихся между членами ихъ браками⁽¹⁾, или общими интересами землевладѣнія, въ силу чего они образуютъ изъ себя какъ бы особый міровъ, съ своими собственными интересами, тревоженіями, игрою страстей, радостями и печалами, — причемъ взаимныя отношенія между членами этихъ родовъ весьма часто становились враждебными и переходили не только въ юридическую борьбу передъ Московскими приказами, но и въ открытую борьбу силою, съ самыми необузданными проявленіями самоуправства и насилія.

Акты собранія вв. Баюшева вводятъ насъ въ внутреннюю сферу жизни этихъ родовъ, знакомятъ насъ съ условіями и отношеніями этой жизни во всей безыскусственной, реальной простотѣ ея, со всѣми мельчайшими и разносторонними ея проявленіями. На основаніи этихъ актовъ — за промежутковъ времени болѣе нежели въ полстолѣтіе — имѣемъ мы возможность прослѣдить ходъ внутренней жизни нѣсколькихъ родовъ городскихъ служилыхъ людей и даже составить себѣ довольно вѣрную характеристику многихъ представителей этихъ родовъ. Съ этой стороны собраніе вв. Баюшева представляетъ собою интересъ не только для историка и юриста, но несомнѣнно представить собою обильный матеріалъ и для историка - романиста, и для драматурга, желающихъ изучить внутреннюю сторону жизни Московскихъ городскихъ служилыхъ людей XVII вѣка. Служилые люди, фигурирующие въ этихъ актахъ, не представители служилой аристократіи Московской; они и не служилые люди средней руки, облеченные высшими придворными чинами или записанные по Московскому списку; это даже не городовые служилые люди центральныхъ областей Московскаго государства, пользующіеся еще сравнительнымъ благосостояніемъ; вѣтъ, — это пионеры распространенія Московской гражданственности въ одной изъ самыхъ безповойныхъ окраинъ государства, сплоть населенной инородческими племенами съ трудомъ поддающимися русскому вліянію, постоянно угро-

---

(1) См. въ концѣ книги родословную роспись Кологривовыхъ. Въ прочехъ росписяхъ также указаны браки между членами разл. родовъ.

VII

земой набѣгами южныхъ кочевниковъ. Далекое не блестящимъ образомъ обставлена жизнь ихъ въ матеріальномъ отношеніи: скудная помѣстная дача часто не находила достаточнаго количества рабочихъ рукъ для ихъ воздѣлыванія. Отсюда постоянная борьба изъ за рабочихъ силъ: крестьяне сминаются помѣщиками, нерѣдко даже тайно своятся однимъ отъ другаго,—а это въ свою очередь вычетъ за собою безконечныя челобитья, сыски и полюбившія сдѣлки. Постоянное стремленіе улучшить матеріальное благосостояніе свое — является первенствующимъ моментомъ въ жизни этихъ служилыхъ людей; это стремленіе носитъ характеръ совершенной борьбы ихъ изъ за существованія, которая яркими красками обрисовывается нашими актами. Умираетъ служилый человѣкъ того или другаго рода, не оставивъ послѣ себя дѣтей мужескаго пола. Между родственниками и даже свойственниками его возникаетъ горячая борьба изъ за завладѣнія помѣстной дачею его; Московскіе привазы засыпаются челобитьями ихъ, въ которыхъ они не стѣсняются никакими средствами для достиженія цѣли своей: скрываютъ другъ друга; выдаютъ другъ друга умершими, представляютъ въ превратномъ видѣ степени родства своихъ конкурентовъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ухищреніе увѣнчивалось успѣхомъ и воспользовавшійся имъ получалъ отказную грамоту на помѣстье; но черезъ нѣкоторое время неправда его обнаруживалась, изъ Москвы получался воеводою указъ о разслѣдованіи дѣла, — и вновь возгорается борьба и безконечная волокита. Матеріальная несостоятельность многихъ изъ служилыхъ людей доходила до крайней степени; видимъ мы напримѣръ двухъ братьевъ Неклюдовыхъ, не бьющихъ челомъ о помѣстьи дяди своего „за скудостью своею“, и потому, что имъ неначѣмъ было добратъся до Москвы⁽¹⁾; видимъ и обѣднѣшаго сына боярскаго Третьяка Аристова, котораго нужда заставляетъ жить въ нустомъ бобыльскомъ дворѣ одного изъ собратьевъ своихъ⁽²⁾. Съ другой стороны отърывается передъ нами мрачная личность Селуяна Воронцова, отбывающаго всякой службы, сидящаго вмѣстѣ съ сыномъ своимъ болѣе семи лѣтъ

---

(1) № 76.

(2) № 121.

VIII

въ Казани въ тюрьмѣ „за воровство свое“ и подломомъ промышленивающаго помѣстныхъ земли родственниковъ своихъ (1).

Давая обильный матеріалъ для изученія внутренняго быта низшаго служилаго класса Московскаго — собраніе актовъ кн. Баюшева вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ крайне любопытные факты для уясненія многихъ сторонъ исторіи помѣстной системы, принадлежащей къ числу труднѣйшихъ вопросовъ науки исторіи русскаго права, не смотря на то, что этотъ вопросъ составлялъ и составляетъ обильный предметъ изученія дѣателей этой науки. Подобное состояніе вопроса о помѣстныхъ правахъ и обязанностяхъ объясняется тѣмъ, что само Московское законодательство выработало весьма мало твердаго и опредѣленнаго для регламентаціи помѣстныхъ отношеній, а то, что было выработано, отличалось крайнею запутанностью, сбивчивостью и казуистичностью. Не трудно замѣтить, что въ сферѣ помѣстныхъ отношеній законодательными опредѣленіями не всегда согласовались съ жизнью, что вытекавшіе изъ этихъ отношеній интересы государства далеко не всегда сходились съ интересами служилаго класса; что въ сферѣ помѣстнаго права жизнь шла впередъ сравнительно съ законодательствомъ, которое не въ состояніи было услѣдить за всѣми частными ея проявленіями, съ тѣмъ что-бы регулировать ихъ въ обще-государственныхъ интересахъ. Отсюда ясно, что сущность помѣстныхъ отношеній, во всемъ разнообразіи фактическихъ проявленій послѣднихъ, лишь въ весьма слабой степени можетъ быть постигнута сухимъ изученіемъ относящихся сюда законодательныхъ опредѣленій, — но что, для уразумѣнія истиннаго смысла и всѣхъ частныхъ помѣстной системы, необходимымъ является знакомство съ внутреннимъ состояніемъ быта служилаго класса, съ его общественнымъ и экономическимъ положеніемъ, необходимымъ является уясненіе истиннаго смысла, побудительныхъ причинъ и конечныхъ цѣлей различнаго рода дѣйствій по отношенію къ помѣстнымъ имуществамъ, дѣйствій, которыя нерѣдко шли въ разрѣзъ съ требованіями закона. Но само собою разумѣется, что послѣдняя цѣль не можетъ быть достигнута изученіемъ отдѣльныхъ, отрывочныхъ, актовъ, въ которыхъ встрѣчаются

---

(1) №№ 16, 18, 19.